

САМОХИН Александр Анатольевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
samalex-55@mail.ru

Alexander A. SAMOKHIN
Kuban State University
Krasnodar, Russia
samalex-55@mail.ru

«МЯГКАЯ СИЛА» В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

«SOFT POWER» IN THE CONTEXT OF ISSUES OF NATIONAL SECURITY

В статье проанализированы подходы к пониманию терминов «жесткая» и «мягкая» сила. Раскрыта природа инструментов, используемых в процессе «мягких» внешнеполитических воздействий: идеологических, ценностных, информационных, культурных, в том числе охватывающих такие сферы, как образование, спорт, мода, массовая культура и др. Проведен анализ эволюции подходов к использованию «мягкой силы» во второй половине XX в. и особенности применявшихся «мягких» инструментов, в том числе в рамках биполярного противостояния эпохи «холодной войны». Рассмотрены изменения в практике использования «мягких» влияний в XXI в. Выявлена тенденция к более широкому использованию гибридных инструментов, основанных на сочетании «жесткой» и «мягкой» силы, которые рассматриваются сегодня как наиболее адекватный с точки зрения складывающихся условий международной повестки дня механизм обеспечения государством собственной национальной безопасности и реализации внешнеполитических задач. Определены основные риски деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» в отношениях между государствами, проявляющиеся в оказании политического давления на суверенные государства, вмешательство в их внутренние дела, дестабилизации обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием. Обозначена проблема противодействия деструктивным «мягким» влияниям, как одна из наиболее актуальных задач обеспечения национальной безопасности. Раскрыты возможности использования инструментов «мягкой силы» в российской внешнеполитической практике. Определены наиболее перспективные направления в данной сфере, включающие развитие институтов публичной дипломатии, гражданского общества, религиозных институтов, средств массовой информации, раскрывающих позицию России по наиболее острым международным вопросам, деятельность в сфере образования.

This article analyzes the approaches to the understanding of the terms "hard" and "soft" power. In this work is also exposed the nature of the tools used in the process of "soft" foreign influences: ideological, axiological, informative, cultural, inter alia, covering several areas such as education, sports, fashion, popular culture, etc. The analysis of the evolution of approaches to the use of "soft power" in the second half of 20 century, and especially to use "soft" instruments, including in the framework of bipolar confrontation of the "cold war" era is carried out. The changes in the use of "soft" effects in the 21 century, a were envisaged. Also is revealed the tendency to make greater use of hybrid instruments based on a combination of "hard" and "soft" power, which are considered today as the most appropriate mechanism to ensure its own national security and the implementation of foreign policy objectives, from the point of view of the prevailing conditions of the international agenda. The main risks of destructive and illegal use of "soft power" in relations between states, manifested in exerting political pressure on sovereign States, interfering in their internal affairs, destabilization, manipulation of public opinion and consciousness, are determined. The article defines the problems of counteraction to destructive "soft" influence, as one of the most urgent tasks of national security. The possibility of using the tools of "soft power" in Russia's foreign policy practice is disclosed. The most promising directions in this area, including the development of institutions of public diplomacy; civil society; religious institutions; media, revealing the position of Russia on the most pressing international issues, education and science are identified.

Ключевые слова: «мягкая сила», «умная сила», ценности, идеология, культурная политика, образование, СМИ, информационное влияние, цветные революции, национальная безопасность.

Keywords: "soft power", "smart power", values, ideology, cultural politics, education, media, information influence, color revolutions, national security.

В современном мире комплекс используемых внешнеполитических инструментов существенно расширился. На смену традиционным моделям силового влияния пришли более гибкие стратегии, в рамках которых желаемый результат достигается не путем принуждения, а на основе его добровольного принятия противостоящей стороной.

Начиная с 1990-х гг. инструменты, основанные на невоенных факторах политического действия, стали определяться как «мягкая сила» (soft power). Авторство этого термина принадлежит гарвардскому политологу Джозефу Наю, использовавшему его в работе «Меняющаяся природа американской мощи» [11]. Феномен «мягкой силы» Дж. Най рассматривал как «возможность делать что-либо и контролировать других, или принуждать их делать то, что без принуждения они бы не сделали» [11]. В более поздних работах Дж. Най описывал «мягкую силу» как «принуждение других хотеть результатов, которые вы хотели бы получить» [12]. При этом и в первом, и во втором определениях ключевым является именно слово «принуждение».

Весь спектр возможных влияний в международных отношениях Най разделял на «жесткую» (hard power) и «мягкую» (soft power) силы. Под «жесткой силой» он понимал способность к обеспечению своих внешнеполитических интересов за счет военной и экономической мощи. Мягкая сила предполагает иной формат воздействий: идеологическое, включая продвижение политических ценностей; информационное, наиболее эффективно реализуемое при наличии

контроля над средствами массовой информации; культурное, распространяющееся на такие сферы, как образование, искусство, мода, спорт и др.

Роль и значение большинства перечисленных инструментов давно и хорошо известны. Так, в Европе XVII–XVIII вв. наиболее влиятельной страной была Франция, причем достигалось это влияние не столько военной силой, сколько привлекательностью французской культуры, распространением языка, моды и др. Но масштабы применения невоенных средств влияния в международных отношениях вплоть до середины XX в. носили если не ограниченный, то, по крайней мере, недостаточно целенаправленный характер. Процесс глобализации, ускорившийся под влиянием информационных технологий, позволил, с одной стороны, расширить спектр влияний в межстрановых отношениях, переводя их в том числе и в плоскость публичной политики, а с другой – сделать их по-настоящему массовыми.

Введенный Дж. Наем термин достаточно прочно закрепился в научном тезаурусе не только потому, что точно описал содержание «мягких» влияний, но и объяснил их цель – целенаправленное принуждение. Представляется важным отнесение к силовым методам, наряду с военными, еще и экономических инструментов, которые могут носить достаточно опасный характер. В то же время многие исследователи, обращающиеся к феномену «мягкой силы» в международных отношениях, используют термин «невоенные методы» [1; 2].

По нашему мнению, структурирование внешнеполитических влияний, предложенное автором концепции Дж. Наем, имеет определенные основания. Некоторые экономические воздействия, так же, как и военные, носят откровенно жесткий характер. Так, например, одним из наиболее серьезных санкционных инструментов считается отключение банковской системы государства от SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications) – системы международных банковских расчетов. Подобная мера была использована по отношению к Ирану и активно обсуждалась в момент введения санкций против России, причем, по мнению ведущих российских политиков и правительственных чиновников, подобная мера была бы аналогична «началу военных действий» [4].

В то же время достаточно широкий спектр внешнеполитических влияний, в том числе и относимых к категории «мягких», оказывается по сути «пропитанным» экономической составляющей. Например, образовательные программы, предоставляемые бесплатно, тесно связаны с вопросом экономии средств на обучение, а не только со стремлением получить образование в какой-то конкретной стране. Таким образом, строгое разделение элементов внешнеполитических воздействий на военные, экономические и «мягкие» в ряде случаев может представлять некоторую трудность.

Одним из наиболее ярких примеров успешного применения «мягкой силы» является разрушение СССР. Сегодня общепризнано, что причиной распада как советского государства, так и всей социалистической системы стала не военно-экономическая победа Запада и даже не экономическое ослабление СССР, а девальвация ценностей социализма и массовое принятие обществом западных, либеральных ценностей: политической демократии, личной свободы, частной собственности.

Термин «мягкая сила» не был воспринят как оксюморон. В работах Дж. Най и некоторых его последователей достаточно убедительно доказывалась возможность с помощью мягких инструментов достигать тех же целей, что и с использованием инструментов военных. Так, Дж. Стоссинджер в работе «Мощь наций» писал: «...Сила (мощь – power) в международных отношениях есть возможность государства использовать свои реальные или потенциальные ресурсы так, чтобы воздействовать на образ жизни и поведение других государств» [13].

Таким образом, «мягкая сила» – понятие не идентичное обычному распространению культурного или идеологического влияния, характерного для межгосударственного взаимодействия. Только осуществление этих действий с целью изменить поведение другого государства можно рассматривать как «мягкую силу».

В своих последующих работах Дж. Най дополнил данное им определение: «"Мягкая сила" – это способность привлекать, а привлечение часто ведет к взаимопониманию. Проще говоря, в поведенческих понятиях "мягкая сила" – это привлекательная сила» [6], подчеркивая таким образом, что принуждение государства к определенному поведению может оказаться наиболее желательным для самого объекта воздействий или, по крайней мере, так им восприниматься. Например, пропаганда ценностей демократии и свободы слова ведет к тому, что народ на выборах принимает решение в пользу более лояльного к субъекту влияний правительства. Именно в этом ключе рассматривается сегодня «экспорт демократии», осуществляемый США и другими лидерами западного мира.

Примечательна и последующая эволюция рассматриваемого термина. Так, уже в 2007 г. Дж. Най ввел новое понятие «умная сила» или «smart power» – эффективное сочетание «жесткой» и «мягкой» силы как наиболее применимый и адекватный с точки зрения современных

условий международной повестки дня механизм обеспечения государством собственной национальной безопасности и реализации внешнеполитических задач [8]. В значительной степени именно эти модели воздействий все шире используются в международной практике.

Представляет интерес и определение «мягкой силы», которое дается в Концепции внешней политики Российской Федерации: «комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [5].

В этом же документе подчеркивается, что усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом.

Таким образом, некоторые инструменты «мягкой силы» рассматриваются в Концепции внешней политики России как угроза национальной безопасности. Действительно, если в эпоху биполярного противостояния основными инструментами «мягкой силы», применяемыми США и их союзниками в борьбе с государствами социалистического лагеря, были культурная и идеологическая экспансия, популяризация поп-культуры, американского образа жизни, идей потребительства и др., то уже начиная с нулевых годов XXI в. подходы к организации «мягких влияний» претерпели определенные изменения. Все более настойчиво стали реализовываться и поддерживаться проекты так называемых цветных революций – массовых народных выступлений оппозиции и акций протеста, целью которых является смена власти в той или иной стране.

Поддержка оппозиционных движений в необходимых «точках мира» носит преимущественно финансовый и идеологический характер, осуществляется при активном участии некоммерческих организаций. Так, в 2000 г. бульдозерная революция в Югославии привела к отставке С. Милошевича и окончательному распаду страны; в 2003 г. революция роз произошла в Грузии; в 2004 г. – оранжевая революция на Украине; в 2005 г. – тюльпановая революция в Киргизии; в 2009 г. – сиреневая революция в Молдавии; в 2010 г. – жасминовая революция в Тунисе; в 2011 г. – революция в Египте; в 2011–2013 гг. – протестные движения в России; 2014 г. – революция зонтиков в Гонконге и др.

Далеко не все подобные проекты оказались успешными, но во многих случаях они приводили к смене правительств. Участие США и ряда других западных стран в подобного рода проектах вполне вписывается в концепцию «умной силы» и включает обучение лидеров оппозиции, их подготовку к организации протестных движений, информационную, идеологическую и финансовую поддержку.

Наиболее яркий пример мы можем наблюдать в современной Украине, которая в результате Майдана 2014 г. фактически перешла под внешнее управление. Не менее драматичные последствия повлекли так называемые народные протесты в государствах Северной Африки и Ближнего Востока. В ряде случаев речь шла о фактическом уничтожении государственности.

Все более активными становятся и действия в информационном пространстве, которое сегодня уже рассматривается и как наиболее эффективное поле для внешнеполитических влияний, и как потенциальный театр военных действий [3].

Таким образом, в современных условиях возникают сложные гибридные инструменты влияний, включающие как «мягкие», так и «жесткие» элементы, представляющие серьезную угрозу национальной безопасности. Как подчеркивается в Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в современном мире «...появляются новые формы противоправной деятельности, в частности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий... Возрастает влияние политических факторов на экономические процессы, а также попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих геополитических задач, ослабляющих устойчивость системы международных экономических отношений» [7].

Главным инициатором подобных влияний остаются Соединенные Штаты Америки, продолжающие претендовать на роль единоличного глобального лидера в стремительно меняющемся мире. Весьма примечательна в этом отношении формулировка миссии Государственного департамента США: «обеспечение свободы во благо американского народа и международного сообщества через создание и развитие более демократического, безопасного и процветающего мира, состоящего из грамотно управляемых государств, которые отвечают потребностям своих граждан, способствуют сокращению широко распространеннейшей бедности и проводят ответственную политику в рамках международной системы» [9].

Безусловно, идею защиты ценностей демократии и свободы можно рассматривать как заявку на активизацию инструментария «мягкой силы», тем не менее для всех без исключения национальных государств подобная деятельность представляет растущую угрозу, как способствующая снижению суверенитета, размывания национальных ценностных систем, снижающая уровень управляемости государств.

В этой связи проблема грамотного противодействия новым угрозам становится одной из наиболее актуальных задач обеспечения национальной безопасности. Не случайно в Стратегии национальной безопасности России одной из главных угроз называется «...размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посяательства на объекты культуры».

Противостоять подобным влияниям возможно не только путем укрепления и приумножения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также обеспечения культурного суверенитета России, защиты российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, но и за счет использования более активных методов, а именно – продвижения интересов России с использованием уже рассмотренного выше инструментария «мягкой силы». Иначе говоря, в современных условиях эффективное обеспечение национальной безопасности и противостояние внешним деструктивным влияниям в идеологической и ценностной сферах возможно как за счет формирования действенных защитных инструментов, так и за счет активизации собственных действий в данной сфере.

В этой связи представляет интерес обращение к истории расширения инструментов «мягкой силы». После окончания Второй мировой войны СССР являлся одним из бесспорных лидеров мирового сообщества. Он не только предложил миру уникальный проект социального государства, но и одержал победу в наиболее драматичном и кровопролитном военном противостоянии за всю историю человечества. Огромные успехи в культурной и научно-технической сферах способствовали укреплению позиций СССР и росту привлекательности продвигаемой им системы ценностей, что и обеспечило формирование достаточно широкого просоветского блока государств мира. Именно в противостоянии СССР формировался весь спектр американских инструментов «мягкой силы». Более того, даже влияние, которое Америка пыталась оказать на третьи страны, состояло в недопущении аналогичного влияния своего главного идеологического противника.

В 1958 г. П. Грот писал: «Америка является страной с наиболее развитой индустрией рекламы, но, когда дело касается наиважнейшей рекламной кампании – рекламы самих себя и демократического образа жизни, мы заметно отстаем от коммунистов. Из этого следует необходимость использования литературы, кинопродукции, информационных программ как средств ознакомления людей во всем мире с американской историей, политикой и индустрией развлечений» [10]. Вопросы развития американской информационной индустрии стали приоритетными, а сама эта деятельность получала беспрецедентной финансирование и государственную поддержку.

Невоенные внешнеполитические влияния были призваны не только продвигать образ США и западного мира как некие идеальные государственные модели, но и «ослабить» противника, повлиять на его репутацию. Таким образом, именно на полях холодной войны формировались и шлифовались инструменты гибких внешнеполитических влияний.

Необходимо отметить, что крах советского проекта в значительной степени был предопределен и объективными обстоятельствами. Универсалистский проект, предполагающий перекройку всего мира по «советскому образцу», оказался недостаточно состоятельным. В то же время ситуация сегодняшнего дня парадоксальным образом напоминает эпоху преддверия краха СССР. Победивший «либерализм», так же, как и несколько десятилетий назад коммунистическая идея, претендует на универсальность и приемлемость для всех без исключения стран и народов мира, что вызывает растущее сопротивление в разных уголках Земного шара. Сегодня уже на самом Западе все чаще сравнивают бюрократию евроатлантического мира с системой управления позднего СССР, а, например, Brexit – с началом распада Советского Союза. Параллельно с этими процессами все активней идет строительство многополярного мира: укрепляются многочисленные межгосударственные конструкты, альтернативные глобальному прозападному проекту – ЕАЭС, ШОС, БРИКС и др.

Сегодня Россия, несмотря на беспрецедентное по масштабам внешнеполитическое влияние, все активней пытается использовать широкий спектр «мягких инструментов».

Наиболее эффективными институтами «мягкой силы» и публичной дипломатии (как основного инструмента наращивания «мягкой силы» государств в современном мире) на сегодняшний день являются:

– структуры МИД – Департамент информации и печати, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество);

– институты гражданского общества – фонд «Русский мир», фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, Общественная палата Российской Федерации, Институт стран СНГ и др.;

– СМИ – телеканалы «РТ» и «Россия-РТР», Международное информационное агентство «Россия сегодня», интернет-ресурсы;

– ведущие образовательные учреждения;

– религиозные институты – Русская Православная Церковь, Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран, Совет муфтиев России и др.

Несмотря на растущую активность в данной сфере, нашей стране предстоит сделать еще немало на пути освоения инструментов «мягкой силы» XXI в.

Обобщая проведенный анализ, можно утверждать, что сегодня инструменты «мягкой силы» с той или иной степенью эффективности используют все государства мира. Россия, как и во многих других сферах – военной, политической, экономической – на протяжении длительного времени несла огромные репутационные потери. Были утрачены многие эффективные образовательные, культурные, идеологические практики. Сегодня необходимо совершенствовать внешнеполитический инструментарий нашей страны, как в контексте рецепции наиболее успешных практик, так и в силу растущей необходимости противостояния воздействиям подобного рода в меняющихся геополитических условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гревцова А.Н. Мягкая сила Китая как способ расширения его политического влияния на страны АСЕАН // Молодой ученый. – 2012. – № 3. – С. 313-315.
2. Давыдов Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2007. – № 1. – С. 3-24.
3. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве. Обнародовано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Варшаве 8-9 июля 2016 // Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru
4. Катасонов В.Ю. Система SWIFT может стать оружием в гибридной войне // Русская сила. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ruspravda.info/Sistema-SWIFT-mozhet-stat-oruzhiem-v-gibridnoy-voynе-20635.html>
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013) // СПС КонсультантПлюс.
6. Най Дж.С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – Новосибирск-М., 2006. – С. 30-32.
7. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
8. Филлимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: Монография. – М.: РУДН, 2010.
9. Bureau of Budget and Planning // U.S. Department of State. Available at: <http://www.state.gov/s/d/rm/index.htm#mission> (accessed 31.05.2016).
10. Gienow-Hecht J. Shame on US? Academics, Cultural Transfer, and the Cold War – A Critical Review, Diplomatic History. – P. 468.
11. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York, 1990.
12. Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004.
13. Stossinger J.G. The Might of Nations. World Politics in Our Time. – New York, 1969.

REFERENCES

1. Grevtsova A.N. China's soft power as a way to expand its political influence in the ASEAN. Young Scientist of the country. [Myagkaya sila Kitaya kak sposob rasshireniya ego politicheskogo vliyaniya na strany ASEAN. Molodoy uchenyy] 2012. № 3. Pp. 313-315.
2. Davydov Yu.P. "Hard" and "soft" power in international relations. US and Canada: the economy, politics, culture. [Zhestkaya i myagkaya sila v mezhdunarodnyh otnosheniyah. SSHA i Kanada ehkonomika politika kultura]. 2007. № 1. Pp. 3-24.
3. Statement on the results of the Summit in Warsaw. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw on 8-9 July 2016. Official site of NATO. [Zyavlenie po itogam vstrechi na vysshem urovne v Varshave Obnarodovano glavami gosudarstv i pravitelstv uchastvuyushchimi v

- zasedanii Severoatlanticheskogo soveta v Varshave 8-9 iyulya 2016. Oficialnyj sajt NATO]. Available at: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru
4. Katasonov V.Y. SWIFT system can become a weapon in the war. Russian hybrid force. [Sistema SWIFT mozhet stat oruzhiem v gibridnoj vojne Russkaya sila]. Available at: <http://ruspravda.info/Sistema-SWIFT-mozhet-stat-oruzhiem-v-gibridnoy-voynе-20635.html>
 5. Concept of Foreign Policy of Russian Federation (approved by. The President of the Russian Federation 12.02.2013) [Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF 12 02 2013)]. SPS Consultant.
 6. Nye J. Flexible power. How to Achieve Success in World Politics. Novosibirsk-Moscow, 2006. Pp. 30-32.
 7. Presidential Decree of 31.12.2015 N 683 "On the Russian Federation National Security Strategy". Meeting of the legislation of the Russian Federation. 04/01/2016. N 1 (Part II). Art. 212 [Ukaz Prezidenta RF ot 31 12 2015 N 683 O Strategii nacionalnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Sobranie zakonodatelstva RF] 04 01 2016 1 chast II St 212
 8. Filimonov G.Yu. "Soft power" of cultural diplomacy the United States: Monograph. [Myagkaya sila kulturnoj diplomatii SSHA: Monograph]. Moscow: RUDN, 2010.
 9. Bureau of Budget and Planning. U.S. Department of State. Available at: <http://www.state.gov/s/d/rm/index.htm#mission> (accessed 31.05.2016).
 10. Gienow-Hecht J. Shame on US? Academics, Cultural Transfer, and the Cold War. A Critical Review, Diplomatic History. P. 468.
 11. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, 1990.
 12. Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.
 13. Stossinger J.G. The Might of Nations. World Politics in Our Time. New York, 1969.

Информация об авторе

Самохин Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
samalex-55@mail.ru

Получена: 03.06.2016

Для цитирования статьи: Самохин А.А. «Мягкая сила» в контексте проблематики обеспечения национальной безопасности. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 4. Часть 1. с. 1-13-18.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/1-1-13-18

Information about the author

Alexander A. Samokhin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of World History and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia
samalex-55@mail.ru

Received: 03.06.2016

For article citation: Samokhin A.A. «Myagkaya sila» v kontekste problematiki obespecheniya natsional'noy bezopasnosti. [“Soft power” in the context of issues of national security]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. № 4. Part 1. Pp. 1-13-18.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/1-1-13-18. (in Russian)